

Вернувшись домой, госпожа Гу выпила большую миску холодной воды; вид у неё был такой торжествующий, будто она только что выиграла великую битву.

— Сяобао, чего ты хочешь на ужин? Матушка приготовит. Этот неблагодарный волк Гу Цин съел целых пять яиц, которые я приберегла для твоего здоровья, так что вечером я приготовлю яичницу-глазунью, чтобы ты как следует подкрепился.

Госпожа Гу вошла в комнату Сяобао. Тот сидел за столом и читал. Чем дольше она на него смотрела, тем радостнее ей становилось: её сын такой умный и такой старательный, сокровище, а не ребенок.

— Проклятые Сяо У и Гу Цин, пожалели пять таэлей серебра! — проворчала она вполголоса. — Вот когда мой сын добьется успеха на экзаменах, у них глаза от зависти покраснеют.

— Благодарю, матушка. — Сяобао с серьезным видом посмотрел на неё. — Если дел больше нет, идите, мне нужно заниматься, ни на что не отвлекаясь, чтобы добиться успеха с первой попытки.

Услышав это, госпожа Гу расплылась в довольной улыбке и поспешно вышла, тихонько прикрыв за собой дверь.

Стоило матери уйти, как Гу Сяобао вытащил из-за угла кровати спрятанную книжку с развлекательными историями. Мальчишка и впрямь был неглуп, но слишком самонадеян. Из-за похвал учителя он возомнил себя выше других и давно забросил учебу. В городке он якшался с богатыми учениками, пропадая в чайных, где слушал песенки и читал скабрёзные повести. Потому-то деньги у него кончались быстро, а для родителей всегда находилась благовидная причина их попросить. Гу Тяньци и госпожа Гу так баловали сына, что тот привык считать это само собой разумеющимся. Оставалось лишь гадать, какая беда обрушится на чету Гу, когда они больше не смогут исполнять его прихоти.

Сяо У где-то слышал кривотолки о том, что Гу Цин пытался утопиться в реке, лишь бы не выходить за него замуж. На душе у охотника стало паршиво, мысли спутались. Рано утром он ушел из дома под предлогом заготовки дров и к обеду не вернулся. Солнце уже клонилось к закату, а его всё не было. Гу Цин начал терять терпение. Неужели Сяо У забрел в глухую чащу? В лесу водятся медведи, кабаны и волки — что, если случилась беда? Сам Гу Цин не знал троп, и его охватила паника: вдруг муж попал в ловушку или его укусила змея? Уже так поздно, а его всё нет.

Эти мысли крутились в голове, нарастая как снежный ком, пока Гу Цин совсем не побледнел от страха. Наказав детям не выходить из дома, он прихватил серп и поспешил в горы. Закатные лучи красиво переливались на водной глади, но ему было не до красот — он почти бежал вверх по склону.

— Сяо У! У-гэ! — кричал Гу Цин, сложив ладони рупором. Скоро совсем стемнеет, и тогда придется спускаться в деревню и звать людей на помощь. От страха и отчаяния в его голосе зазвучали слезы.

Прошло немало времени, но он так никого и не встретил. Сгустились сумерки. Гу Цин никогда раньше не оставался один в лесу в такое время; каждый вскрик птицы или шорох зверька в кустах заставлял его вздрагивать от ужаса.

Тем временем Сяо У, дождавшись темноты, понял, что как бы ни хотелось убежать от тяжелых мыслей, пора возвращаться. Придя домой, он не обнаружил там мужа.

— Яньянь, где папочка? — спросил он, оглядевшись.

— Папочка пошел в горы искать тебя. Разве вы не встретились?

— Искать меня? Он ушел в лес? — Сяо У схватил факел и выскочил за дверь. Гу Цин совсем не знал дорог, на улице тьма, а в лесу полно ловушек. Сердце охотника сжалось от тревоги, он прибавил шаг.

Гу Цин тем временем и впрямь заблудился. Не найдя мужа, он хотел было спуститься за подмогой, но в темноте окончательно потерял тропу.

Когда Сяо У нашел его, Гу Цин сидел, привалившись к дереву и обхватив колени руками. Сяо У тут же подхватил его на руки, и в его голосе смешались тревога и упрек:

— Кто тебе позволил одному идти в горы? Такая темень кругом! Если бы я не пришел, тебя бы волки съели.

Увидев Сяо У, Гу Цин почувствовал, как к нему возвращаются силы. Он обмяк в руках мужа и едва не расплакался:

— Тебя... тебя весь день не было... Я думал, ты в беду попал. Испугался и пошел искать, а в итоге... в итоге проискал кучу времени и сам потерялся. Тебя не нашел, да еще и заплутал... — с обидой причитал он, слабо колотя кулаками по груди Сяо У.

Сяо У ласково погладил его по голове и смягчился.

— Здесь небезопасно, я снесу тебя вниз. Вернемся и всё обсудим, хорошо? — с этими словами он, не дожидаясь ответа, поудобнее перехватил Гу Цина.

— Дапусти ты меня, я сам дойду! — возмутился тот.

Сяо У, будто не слыша, широким шагом направился к подножию горы.

Видя, что его игнорируют, Гу Цин разобиделся еще больше и начал так активно брыкаться, что Сяо У пришлось его выпустить.

Вздохнув, охотник взял его за руку:

— В лесу ловушки, держись крепче.

Когда они добрались до дома, Гу Цин встал у ворот, отказываясь заходить, пока всё не выяснит:

— Почему ты не пришел обедать? Почему вернулся так поздно? Ты хоть знаешь, как я за тебя переживал?

Гу Цин сердито скрестил руки на груди. Не дожидаясь оправданий, он фыркнул и вошел в дом. Дети уже спали. Он наскоро умылся, лег в постель и отвернулся, всем своим видом выказывая обиду.

* * *

Глава 24. Холодная война

Гу Цин не понимал, что нашло на Сяо У. Он смутно чувствовал, что муж чем-то расстроен, но раз уж они живут вместе, зачем скрывать обиды? От этих мыслей становилось только горше, и со своей невысказанной досадой он в конце концов уснул.

А вот Сяо У сон не шел. Узнав, что Гу Цин отправился искать его в горы, он горько пожалел о своем бегстве. За эти дни он успел убедиться, что Гу Цин искренне хочет построить с ним семью, так чего же он сам накрутил себя? Проворочавшись всю ночь, охотник поднялся с первыми лучами солнца, взял лук и вышел за порог. Бессонная ночь и слезы мужа требовали выхода, и горе было тому зверю, что попадется ему под руку.

То ли удача была на его стороне, то ли судьба так распорядилась, но едва он углубился в чащу, как наткнулся на белого тигра. Это был крупный взрослый зверь. В обычный день Сяо У, возможно, обошел бы его стороной — взрослый тигр стремителен, обладает чудовищной силой челюстей, а его шкуру не пробить одной-двумя стрелами.

Но сегодня охотник был не в духе, так что белому тигру просто не повезло.

Когда Сяо У вернулся в деревню с тушей тигра на плечах, люди застыли в изумлении. Зависть мешалась со страхом: не каждому дано одолеть такого зверя. В городке за такую добычу дали бы не меньше ста, а то и двухсот таэлей.

Сяо У было плевать на деревенские толки. Сейчас его заботило лишь одно — чтобы его фулан перестал на него злиться.

Гу Цин кормил кроликов во дворе, когда увидел мужа с тигром на плечах. Он лишился дара речи, но, вовремя вспомнив, что еще обижен, подавил изумление. Он молча бросил остатки капустных листьев и ушел в дом.

Заметив это, Сяо У бросил тушу и бросился следом. Никакой тигр не был важнее мужа.

— Цин-гэр, не сердись, я вчера не нарочно. — Он замер в паре шагов, не смея подойти ближе. Вид у него был виноватый, как у побитого пса.

Гнев Гу Цина почти угас:

— Тогда объясни, почему ты вчера не возвращался?

— Я... я не то чтобы не хотел... — Сяо У замялся, подбирая слова. — ...Говорят, когда я пришел свататься, ты в реку прыгнул...

Сказав это, он совсем поник. За это время он понял, что полюбил Гу Цина и хочет дать ему всё самое лучшее, но теперь сомневался, нужно ли это самому Гу Цину.

Гу Цин хлопнул глазами. Наконец-то до него дошло: этот дурак узнал о его нежелании выходить замуж и просто побоялся возвращаться домой.

Он посмотрел на Сяо У с мягким укором в глазах:

— Понятно. Значит, решил, что я не хочу с тобой жить, и спрятался в лесу? Ты сам-то подумай: если бы я не хотел быть с тобой, разве стал бы я планировать постройку дома в следующем году? Зачем бы я обхаживал твое семейство, шил одежду и делал одеяла?

Помолчав, он добавил:

— Да, признаю, поначалу я не хотел за тебя выходить. А ты подумай — почему? Я, гэр, никогда замужем не бывший, должен стать мачехой двоим детям, да еще и при твоей-то славе в деревне. Кто бы не испугался? Но теперь, пожив с тобой, я знаю — люди врут. Ты хороший человек, и я готов идти с тобой и детьми до конца.

У Гу Цина не хватило духу признаться в своем переселении — такая правда была слишком пугающей. Пришлось немного приукрасить, но в главном он не лгал: он действительно хотел остаться с Сяо У и вырастить детей.

От этих слов глаза Сяо У заблестели, на душе стало светло. Взглянув на покрасневшегося мужа, он не выдержал и, улучив момент, чмокнул его в щеку.

— Цин-гэр, я клянусь, что буду заботиться о тебе.

— Бесстыдник... — шутливо возмутился Гу Цин.

Сяо У обнял его, и Гу Цин положил голову ему на плечо. Они стояли в тишине, слушая стук сердец друг друга. Два молодых человека, не имевших опыта в делах сердечных, чувствовали, что их отношения наконец-то встали на верный путь.

<http://bllate.org/book/19018/1869773>